
БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН 2005

14—18 ноября в Санкт-Петербурге прошла VI международная конференция «Боспорский феномен», организованная Государственным Эрмитажем, Государственным музеем истории религии и атеизма, Институтом истории материальной культуры РАН. В последние годы она стала весьма представительным форумом, собирающим историков и археологов, которые изучают не только Боспорское царство, но и другие античные города Северного Причерноморья, а также окружающий его Скифо-Сарматский мир. «Боспорский феномен» проводится регулярно с периодичностью в один-два года. В 2005 г. он был посвящен проблеме соотношения письменных и археологических памятников в изучении античной истории Северного Причерноморья. Отрадно отметить, что в работе конференции помимо российских исследователей и ученых из дальнего зарубежья приняла активное участие большая делегация наших коллег с Украины. Это стало возможно, прежде всего, благодаря совместному научному проекту «Античный и варварский мир на юге Украины и России: Ольвия, Боспор, Скифия. Опыт сравнительной характеристики». Несмотря на большое число докладов (около 50), заседания проводились без обычного деления на секции, что позволило каждому участнику познакомиться со всеми выступлениями. Назову те, которые произвели на меня наибольшее впечатление.

Доклад А. В. Подосинова (Москва) «Письменный источник и археология (на примере Борисфенитской речи Диона Христороста)» посвящен основной теме конференции — проблеме соотношения информации письменных и археологических источников. Он был интересен тем, что докладчик детально проанализировал один из немногих аутентичных письменных источников по истории Северного Причерноморья и сравнил реконструированную по нему картину жизни ольвиополитов в конце I в. н. э. с синхронными данными археологии. А. В. Подосинов выявил некоторые противоречия между эпиграфикой и свидетельствами Диона в описании этнического облика ольвиополитов и предложил их оригинальную интерпретацию. Та же проблема затронута в выступлениях В. В. Крапивиной (Киев) «О соотношении письменных и археологических источников на примере Ольвии I в. до н. э. — III в. н. э.» и В. П. Былковой (Херсон) «О возможности использования данных декрета в

честь Протогена для реконструкции исторической ситуации в Нижнем Поднепровье». А. А. Завойкин (Москва) проанализировал известное свидетельство Диодора Сицилийского (XX, 22—26) о гибели боспорского царя Сатира, которому была предсказана смерть от мыши. Докладчик увидел в этом пассаже косвенное отражение антагонизма тирании и полисных начал на Боспоре. И. А. Тульпе (Санкт-Петербург) обратил внимание на проблему реконструкции миропонимания боспорян, на его взгляд, ключевую в познании феномена боспорской культуры. Он попытался раскрыть некоторые важные аспекты эллинского восприятия окружающего варварского мира. А. М. Бутягин (Санкт-Петербург) предложил новую интерпретацию мирмекийских зольников, акцентировав внимание на их существенных отличиях от описанных Павсанием зольных алтарей — «эсхар». В хорошо иллюстрированном докладе Т. Н. Смекаловой, А. А. Масленникова и С. Л. Смекалова (Москва) представлены первые результаты широкомасштабного археологического изучения системы древнего размежевания земель на территории Европейского Боспора.

Интересными сообщениями по ольвийской проблематике порадовали наши украинские коллеги. В докладе А. В. Буйских (Киев) продемонстрированы яркие материалы раскопок новой землянки 2-й четверти VI в. до н. э., исследованной в юго-западной части Ольвийского городища. Они позволяют пересмотреть ряд вопросов хронологии и истории архаической Ольвии. В сообщении С. Н. Ляшко и В. А. Папановой (Киев, Бердянск) приведены новые данные о жилых комплексах на территории ольвийского некрополя. По мнению авторов, они свидетельствуют о том, что ольвиополиты жили не только в городе, но и в непосредственной близости вокруг него. Судя по результатам раскопок Восточного некрополя в 2005 г., похожая картина наблюдалась и в Фанагории.

Фанагорийская тематика была представлена сообщением Т. М. Кутиновой (Саратов) о ранних клеймах VI—V вв. до н. э., А. Е. Терещенко (Санкт-Петербург) о ранней чеканке этого полиса, а также А. Р. Панова о восстании Кастора против сторонников Митридата Великого. К сожалению, на последнем «Боспорском феномене» практически не были представлены новые материалы по истории и археологии Фанагории, столь активно изучаемой в последние годы.

Несколько докладов затрагивали вопросы исторической географии античного Причерноморья. В. Г. Зубарев (Тула) на основе данных античной традиции и археологии рассмотрел вопрос о локализации местности «Тафрос». Он считает, что за этим названием скрывался Степной Крым между Перекопом и Узунларским валом на Керченском п-ве. М. Ю. Вахтина (Санкт-Петербург) в докладе «К вопросу о локализации Порфмия» обратилась к сложной проблеме идентификации античных городов на примере городища у с. Жуковка. Сопоставив данные античной традиции, археологии и топографии, она склоняется к мысли, что последние, скорее, свидетельствуют в пользу традиционного отождествления этого памятника с античным Порфмием.

Ряд докладов посвящены скифской проблематике. В докладе В. Ю. Зуева (Санкт-Петербург) вновь затронут вопрос о структуре и источниках «Скифского логоса» Геродота. Он обратил внимание слушателей на разновременность этногеографических свидетельств, использованных «отцом истории» при написании этой части «Истории», чем, видимо, и объясняются противоречия геродотовой этногеографии Скифии. В выступлении А. П. Медведева (Воронеж) было подвергнуто историко-критическому анализу понятие «Великая Скифия», ставшее особенно популярным у украинских и отечественных исследователей на рубеже XX—XXI вв. Докладчик показал неправомерность его применения к Древней Скифии, с чем не согласились некоторые участники конференции. В докладе А. Ю. Алексеева (Санкт-Петербург) «Акинак или махайра?» проанализирована серия скифских однолезвийных мечей. Их типологический и картографический анализ позволил сделать ряд любопытных наблюдений над особенностями вооружения скифской знати во второй половине IV в.

до н. э. В выступлении Д. Браунда (Экстер) содержалась оригинальная интерпретация изображения на так называемой «вазе Эвримедона». Британский исследователь считает, что она не имеет никакого отношения к традиционной трактовке этого изображения, связанной с пропагандой значения победы греков над персами при Эвримедонте. В докладе Н. А. Гаврилюк (Киев) представлено наиболее полное собрание греческих чернолаковых киликов, из скифских погребений V—IV вв. до н. э. В их находках из мужских воинских погребений она видит частичное подтверждение известного свидетельства Геродота (IV, 62) о вознаграждении царем отличившихся в бою скифов одним, а то и двумя киликами, наполненными вином. Неизвестные материалы из кургана скифской знати у с. Покровка Таврической губ., хранящиеся в ГИМе представлены в постере, подготовленном К. Б. Фирсовым (Москва). С. А. Яценко (Москва) познакомил коллег с новыми находками сарматских тамг на Боспоре и соседних античных памятниках.

Большинство докладов отличал поиск современных научных подходов в исследовании северопричерноморской проблематики. Многие выступавшие отмечали сложность и в то же время перспективность сопоставления различных по своей природе источников, прежде всего данных античной письменной традиции и археологии. Не менее интересным, чем материалы официальных выступлений, оказалось постоянное общение с коллегами в кулуарах, особенно с учеными из Санкт-Петербурга, Киева, Севастополя, Керчи, Симферополя, Одессы. 17 ноября всем участникам конференции был сделан приятный подарок — ведущие научные сотрудники Государственного Эрмитажа провели для нас прекрасные экскурсии по новым экспозициям «Золотой кладовой 1» и «Золотой кладовой 2».

А. П. Медведев